

УДК 371.8

DOI: 10.17223/19988613/54/10

Н.И. Чуркина

ИДЕАЛЫ И МЕХАНИЗМЫ ВОСПИТАНИЯ В ТОТАЛИТАРНЫХ ОБЩЕСТВАХ (ГЕРМАНИЯ И СССР В 30–40-е гг. XX в.)

Интерес к проблемам воспитания молодежи, разработка государственных документов стимулируют исследовательский и практический интерес к изучению теории и практики воспитания в исторической ретроспективе. Сделана попытка проведения сравнительного анализа теоретических оснований и отдельных практик воспитания в СССР и Германии 30–40-х гг. XX в. Раскрываются идеалы и механизмы воспитания в этих странах, рассматриваются повседневные практики школьного образования. Делается вывод о необходимости осуществления взвешенной государственной образовательной политики, в которой активно используется опыт советской школы.

Ключевые слова: воспитание; СССР; Германия; повседневные практики воспитания; идеал воспитания; механизмы воспитания.

На протяжении многих столетий в российской педагогической традиции главенствовал принцип «образование без воспитания – вредно». Профессор А.А. Барсов в речи при открытии Московского университета сказал: «...знание подобно оружию – и во благо и во зло употребить его можно. Надобно управлять им: управляет знанием сердце, а в нем добродетель. Знание должно быть дверью к добродетели» [1]. Воспитание – это прежде всего приобщение человека к культурным ценностям, характерным для общества, семьи. Именно в пространстве культуры вырабатываются ценности, на которых строятся модели идеального и реального мира, стратегии поведения, планы и сценарии развития.

Ценностные ориентиры для образования сначала разрабатывались, осмысливались учеными на уровне теории, общество их принимало или отвергало, а затем подрастающее поколение приобщалось к этим ценностям посредством воспитания. Во всех странах, а в России особенно, с момента появления первых школ государство использовало (и продолжает это делать) образовательные учреждения для трансляции государственной идеологии, ценностных установок. Цель работы состоит в проведении сравнительного анализа теории и практики воспитания в тоталитарных обществах (СССР и Германия) и выделить современные практики и наметившиеся тенденции, которые указывают на попытку реставрации советской модели воспитания.

Серьезные исследователи давно признали сходство двух самых известных вариантов тоталитарных режимов – фашистского и коммунистического, которым присущи следующие черты: единая и обязательная для всех мессианская идеология; концентрация власти в руках одной, по принципу вождизма основанной партии; харизматический лидер; произвольный полицейский террор; государственная монополия на средства информации и оружие; центральное плановое хозяйство. Конечно, между этими режимами были и отличия, например, в сфере экономики, если в СССР частный капитал к 30-м гг. XX в. был окончательно разру-

шен, то в Германии происходил захват и перераспределение собственности между лояльными власти владельцами.

Но среди исследователей популярны и другие подходы, например, известный политолог С.Г. Кара-Мурза считает необходимым противопоставлять фашизм и сталинизм, делает вывод, что сталинизм был для России лучшим вариантом, который позволил победить фашизм [2].

Эта позиция в последнее время очень популярна, она стала частью российской исторической политики. Именно ее транслируют и многие педагоги, например, в статье Л.В. Хлямина, с одной стороны, выделяются сходные черты социокультурной и экономической жизни, которые повлияли на воспитание в этих странах, с другой стороны, делается вывод о том, что эти системы воспитания кардинально отличались, так как в СССР идеалом воспитания был патриот, защитник Родины, труженик [3].

Но нельзя не признать, что оба режима опирались на широкую социальную поддержку, которая во многом стала результатом целенаправленной образовательной политики, первоначально разработанной на уровне теории. Как же понимали идеал и задачи воспитания теоретики советской школы?

Н.К. Крупская в статье «К вопросу о социалистической школе» указывала, что развитие общественных инстинктов ребенка является целью школы: «...воспитание всесторонне развитых людей с сознательными и организованными общественными инстинктами, имеющих цельное мировоззрение, ясно понимающих все то, что происходит вокруг них в природе и общественной жизни, умеющих строить разумную, полную содержания, красивую и радостную общественную жизнь» [4]. А.В. Луначарский в статье 1918 г., приводя пример Античной Греции и анализируя подходы буржуазной педагогики, писал о воспитании как сочетании гражданского (хорового) и свободного (индивидуального) становления личности ребенка [5]. Анализируя программные документы ей идеологов

и теоретиков советской школы, можно вывести идеал воспитания гражданина, характерный для советской школы в 30–40-е гг. XX в.: всесторонне развитый; имеющий цельное мировоззрение (ясно понимающий все то, что происходит вокруг него в природе и общественной жизни); умеющий строить разумную, полную содержания, красивую и радостную общественную жизнь; физически здоровый; труженик; стремящийся быть в обществе себе подобных.

Какие методы предлагали использовать наши теоретики в воспитании детей, чтобы достичь этого? Педагогика в разных странах в начале XX в. развивалась в основном за счет включения пространства психологии и биологии, применения эмпирических данных. Именно на стыке этих наук и создавалась педология. Многие представители советской педагогической теории также были представителями педологии. Например, П.П. Блонский в своих работах, основываясь на особенностях детской возрастной психологии, называл внушаемость и подражание главными характеристиками детского возраста. Поэтому в общественном воспитании особую важность играет фигура учителя, подражая которому, ребенок осваивает ценности взрослого мира. В одной из работ о религиозности детей, одной из мер предотвращения религиозного мировоззрения Блонский называет освобождение от влияния религиозной семьи. Близок идеям педологии был и С.Т. Шацкий, который, начав свою деятельность в начале XX в., исходил из идеи возможности окультуривания семьи через школу, а также писал, что «громкую роль в формировании детского характера играет инстинкт подражательности» [6. С. 76].

Педагоги, пришедшие в образование в 30–40-е гг. XX в., представляли другое направление в педагогической науке – идеологическое, трудовое. Как писал его представитель А.С. Макаренко, «Методику воспитания нельзя выводить из таких наук, как психология и биология, только из опыта, из политической и общественной жизни» [7. С. 26].

Еще один теоретик политехнической школы А.С. Калашников писал о классовом характере воспитания: «Организованное воспитание станет основным вследствие ликвидации капиталистических форм семьи и планомерной организации среды, во-вторых, организованное воспитание будет представлять собой гармоническое сочетание общественно-полезной работы и овладение общественным опытом» [8. С. 371]. Таким образом, эти направления советской педагогической теории предложили разные факторы, которые влияют на воспитание и через которые можно транслировать новую идеологию: различные инстинкты; внушаемость; тенденцию к подражанию и общению; общественную среду; производство; трудовую деятельность.

И на этой основе стала разрабатываться и реализовываться образовательная политика, с помощью которой были запущены механизмы трансляции ценностей нового общества: через учреждения социального вос-

питания (клубы, кружки, театр, пение и др.); детские организации, которыми предполагалось «охватить всю массу детского населения, начиная от детей дошкольного возраста и кончая подростками 17 лет»; введение идеологических курсов в содержание образования; выработку и трансляцию государственных мифов и образов героев; возвращение школьной формы военизированного образца.

В Германии с приходом к власти нацистской партии сходные механизмы в образовании запускались постепенно. Педагогические идеалы Веймарской республики о том, что школа должна продолжать семейное воспитание и осуществлять гражданское и религиозное воспитание, постепенно менялись. Не рассматривая раскрытые историками факторы, повлиявшие на приход фашистов к власти, можно отметить, что стремительное распространение нацистской идеологии в немецком обществе вполне сопоставимо с расширением сторонников советского режима. В работе Т.Ю. Тимофеевой, написанной в рамках теории повседневности, реконструируется жизнь обычной немецкой семьи в 30–40-е гг. XX в. [9]. Она пишет о поддержке режимом расово-политической и военизированной активности молодежи, распространении объединений, кружков, союзов, через которые молодежь вовлекалась в политическую жизнь. Известный русский философ И. Ильин определил тоталитаризм как строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь человека. В Германии это вмешательство доходило до абсурда. Т.Ю. Тимофеева пишет о том, что в Германии рекомендовалось одно воскресенье месяца готовить вегетарианский обед, а сэкономленные деньги складывать в копилку как подтверждение немецкой национальной черты – бережливости.

В результате использования доказавших свою продуктивность механизмов воспитания, в общественной жизни Германии и СССР появилось много общего, что хорошо заметно при сравнении фотографий и фильмов тех лет.

Рис. 1. Фото советских школьников 30–40-е гг. XX в.

Рис. 3. Фото немецких школьников 30–40-е гг. XX в.

В выступлении на конгрессе российской интеллигенции в 1997 г. Борис Васильев говорил о «неистовом, животном восторге бытия», который царил в обществе. Все его выступление можно читать как приговор тоталитарному режиму, важную роль в укреплении которого сыграло образование.

Изучение исторического прошлого позволяет посмотреть на настоящее и выделить опасные повороты, которые в бывших тоталитарных режимах могут свидетельствовать о «бегстве от свободы» (Э. Фромм). Историк образования М.В. Богуславский выделил в своих работах направления современных, как он называет, ретроинноваций, главная опасность которых состоит в том, что они обычно возвращаются «всем паке-том». Они проявляются в значительном усилении законодательной, нормативной и регулятивной роли государства; регламентации профессиональной деятельности и поведении участников образовательного процесса; уменьшением субъектов образовательного пространства; сужением вариативности; усложнением квалификационных процедур; акцентом на том, что поведение всех субъектов образовательной деятельности должно соответствовать социальным нормам [10]. Эти направления проявляются в конкретных действиях и решениях, которые уже вошли в образование и воспитание через создание единого комплекса учебников по отечественной истории, а в перспективе – по зарубежной истории и литературе; введение единой школьной формы; исполнение государственного гимна на праздновании начала учебного года; возвращение выпускного сочинения; учет показателей школьного аттестата при поступлении в вуз (наряду с результатами ЕГЭ); создание образовательных комплексов (детский сад – школа); осуществление систематичной и целенаправленной внеурочной воспитательной деятельности гражданско-патриотической направленности; возрож-

дение физкультурно-допризывной деятельности, предусматривающей сдачу норм по аналогу комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО); восстановление системы спортивных школ, школ олимпийского резерва и т.п. К списку М.В. Богуславского можно добавить и возрождение детского движения, произошедшее в последний год. Нам кажется, что это не модернизация, а ретроинновация (по образному Ленинскому выражению «шаг вперед, два шага назад»), содержанием которой стало возрождение многих элементов советской школы. Помимо реализации государственной идеологии она является следствием ностальгии взрослого поколения о собственном детстве и приобщения к мифам об обществе социальной справедливости молодежи.

Таким образом, ретроспективный сравнительный анализ теории и практики воспитания в тоталитарных обществах на материале Германии и СССР 30–40-х гг. XX в. позволяет сделать вывод о не только о личностной, но и государственной значимости воспитания, его влиянии на все стороны жизни общества. Действительно, от того, в чьих руках находится школа, зависит будущее страны. Идеалы и механизмы воспитания, которые были использованы для укрепления тоталитарных режимов, в современной ситуации необходимо применять (а лучше не применять) очень осторожно. Ведь основная опасность советской модели воспитания, как показывает исторический анализ, состояла в том, что она была единственно возможной и не допускающей вариативности взглядов, мнений, действий. В современной ситуации отказ от вариативности и многообразия означает остановку в развитии, так как большинство людей поняли за эти годы, что они нуждаются в разнообразии. Попытки найти в истории простой и универсальный метод воспитания не продуктивны, они работают только в условиях тоталитаризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов А.А. Речь при открытии Московского университета // Собрание речей, говоренных в императорском Московском университете. М., 1788. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st011.shtml>.
2. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Т. 1. URL: http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a103.htm#hdr_147.
3. Хлямин Л.В. Идеологические основы воспитания молодежи в СССР и Германии (1930–1945 гг.) // Известия Волгоградского педагогического университета. 2010. № 4. С. 135–138.
4. История социальной педагогики : учеб. пособие / под ред. М.А. Галагузовой. М. : Владос, 2000. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/30.php.
5. Луначарский А.В. О социальном воспитании. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/o-socialnom-vospitanii>.
6. Шацкий С.Т. Педагогические сочинения : в 4 т. / под ред. И.А. Каирова (и др.). М. : Просвещение, 1964. Т. 2. 475 с.
7. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания / под ред. Г.С. Макаренко. М. : Изд-во Акад. наук РСФСР, 1949. 131 с.
8. Калашников А.С. Очерки марксистской педагогики. М. : Работник просвещения, 1929. 366 с.
9. Тимофеева Т.Ю. «Мы жили обычной жизнью?» Семья в Берлине в 30–40 гг. XX в. М. : РООСПЭН, 2011. 180 с.
10. Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX – начале XXI вв. // Проблемы современного образования. 2014. № 1. URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru>.

Churkina Nataliya I. Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia). E-mail: n_churkina@mail.ru

THE IDEALS AND UP-BRINGING MECHANISMS IN TOTALITARIAN SOCIETIES (GERMANY AND THE USSR IN 30-40S YEARS OF THE XX CENTURY).

Key words: up-bringing, the USSR, Germany, daily up-bringing practice, ideal up-bringing, up-bringing mechanisms.

The article delivers a comparative analysis of the theory and practice of up-bringing in totalitarian societies (the USSR and Germany) in 30-40s years of the XX century and highlights contemporary practices and outlined tendencies that allow to conclude about the revival of the Soviet model of up-bringing.

On the base of the analysis of historical concepts about the nature of totalitarianism, the author draws the following conclusion: in modern theory along with recognizing the similarities of fascist and communist regimes, many authors state about necessity of opposition

fascism to Stalinism. But it is generally accepted that both regimes were based on extensive social support which was mainly the result of purposeful educational policy.

Performed analysis of the Soviet school theory showed that there were two directions during the study period: pedagogical direction and labor school. The analysis of policy papers and the ideas of the ideologists and theorists of the Soviet school allowed to formulate the ideal of up-bringing which was characteristic of the Soviet school in the 30-40 years of the XX century, as well as mechanisms of trans-lation of the new society values. The study of the published sources let us conclude that there appeared a lot in common in the public life of Germany and the USSR especially by comparing the photos and movies of those years.

The author also examined the outlined modern tendencies of retro innovation (M.V. Boguslavskiy), which main danger is that they usually come back “full package”. The specific actions and decisions that have already entered the modern education and up-bringing are examined as well.

The author concludes that recent changes in education are related probably not to modernization but to retro innovation which main content was the revival of many elements of the Soviet school. The retrospective comparative analysis of the theory and practice of up-bringing in totalitarian societies on the example of Germany and the Soviet Union in 30-40 years of the XX century allows to make a conclusion about state importance of up-bringing, its impact on all aspects of society; and that future of the country depends on the fact who owns the school. As it is shown with the help of the historical analysis, the main danger of the Soviet up-bringing model was that this model was the only possible and non-variability of views, opinions, actions. In the current situation the rejection of variability and diversity means to stop the development because most people realized over these years that they need a such kind of variety. Attempts to find a simple and universal method of up-bringing in the history are not productive, they function only under totalitarianism.

REFERENCES

1. Barsov, A.A. (1788) *Sobraniye rechey, govorennykh v imperatorskom Moskovskom universitete* [Collection of speeches delivered at the Imperial University of Moscow]. Moscow: Universitetskaya tipografiya. [Online] Available from: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000026/st011.shtml>.
2. Kara-Murza, S.G. (2001) *Sovetskaya tsivilizatsiya* [Soviet Civilization]. Vol. 1. [Online] Available from: http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a103.htm#hdr_147.
3. Khlyamin, L.V. (2010) *Ideologicheskiye osnovy vospitaniya molodezhi v SSSR i Germanii (1930-ye – 1945 gg.)* [The ideological foundations of the youth training in the USSR and Germany (1930–1945)]. *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 4. pp. 135–138.
4. Galaguzova, M.A. (2000) *Istoriya sotsial'noy pedagogiki* [History of Social Pedagogy]. Moscow: Vlados.
5. Lunacharskiy, A.V. (1918) *O sotsial'nom vospitanii* [On social education]. [Online] Available from: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/o-socialnom-vospitanii>.
6. Shatskiy, S.T. (1964) *Pedagogicheskiye sochineniya : v 4 t.* [Pedagogical Works: in 4 vols]. Vol. 2. Moscow: Prosveshcheniye.
7. Makarenko, A.S. (1949) *Problemy shkol'nogo sovetskogo vospitaniya* [Problems of Soviet school education]. Moscow: Academy of Pedagogy, RSFSR.
8. Kalashnikov, A.S. (1929) *Ocherki marksistskoy pedagogiki* [Essays on Marxist pedagogy]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya.
9. Timofeyeva, T.Yu. (2011) “*My zhili obychnoy zhizn'yu?*” *Sem'ya v Berline v 30–40 gg. XX v.* [“We lived an ordinary life?” The family in Berlin in the 1930–1940s]. Moscow: ROSSPEN.
10. Boguslavskiy, M.V. (2014) Conservative strategy of Russian education modernization in the 20th – early 21st centuries. *Problemy sovremennogo obrazovaniya – Problems of Modern Education*. 1. pp. 5–11. [Online] Available from: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru>. (In Russian).